

М.Я. Сепп^{1*}, Д.Ж. Амирова², И.В. Олексенко³

^{1,2,3}Қазақская национальная консерватория имени Курмангазы, Алматы, Казахстан

E-mail: ¹maia1985@mail.ru, ²dinakz@yandex.ru, ³olexenkoi@mail.ru

ORCID: ¹0000-0001-8366-0263, ²0000-0002-7756-0773, ³0000-0002-5523-7537

ФОРТЕПИАННОЕ ИСКУССТВО В КОНТЕКСТЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАЗАХСТАНА

Аннотация. Статья посвящена фортепианному искусству Казахстана. Формирование и становление национальной фортепианной школы происходило в сложных исторических условиях. Авторами подчеркивается важность социокультурных факторов, которые оказали влияние на формирование академического музыкального искусства в республике. В то же время система музыкальных учреждений стала одним из главных условий развития фортепианного искусства в Казахстане. В статье выявляются особенности формирования казахстанской фортепианной школы, предпринимается попытка исторической хронологизации данного процесса. Авторы опираются на системный подход, обуславливающий рассмотрение становления казахстанской фортепианной школы как взаимодействие различных компонент. Использован также исторический подход, позволивший проследить истоки казахстанского фортепианного искусства в контексте общего процесса формирования новой музыкальной культуры в республике. Авторы отмечают возрастающий интерес ко многим вопросам, касающимся академического искусства в казахском музыковедении. Это обусловлено уникальностью самого процесса формирования новой музыкальной культуры. В ходе исследования были изучены обнаруженные в архиве Казахской национальной консерватории имени Курмангазы ценные документы, касающиеся первых десяти лет формирования казахстанской фортепианной школы. Результаты исследования могут быть использованы в процессе обучения пианистов (исполнителей, исследователей, педагогов), а также музыковедов. В статье содержатся таблица и диаграмма, отражающие результаты исследования.

Ключевые слова: академическое искусство, музыкальная культура, фортепианное искусство, казахстанская фортепианная школа, фортепиано.

М.Я. Сепп^{1*}, Д.Ж. Амирова², И.В. Олексенко³

^{1,2,3}Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы, Алматы, Қазақстан

E-mail: ¹maia1985@mail.ru, ²dinakz@yandex.ru, ³olexenkoi@mail.ru

ORCID: ¹0000-0001-8366-0263, ²0000-0002-7756-0773, ³0000-0002-5523-7537

Қазақстанның музыкалық мәдениеті контекстіндегі фортепиано өнері

Аннотация. Мақала Қазақстанның фортепиано өнеріне арналған. Ұлттық фортепиано мектебінің қалыптасуы мен дамуы күрделі тарихи жағдайларда өтті. Авторлар республикадағы академиялық музыка өнерінің қалыптасуына әсер еткен әлеуметтік-мәдени факторлардың маңыздылығын атап көрсетеді. Сонымен бірге музыкалық мекемелер жүйесі Қазақстандағы фортепиано өнерінің дамуының басты шарттарының біріне айналды. Мақалада қазақстандық фортепиано мектебінің қалыптасу ерекшеліктері анықталады және осы процесті тарихи хронологиялауға әрекет жасалады. Авторлар қазақстандық фортепиано мектебінің қалыптасу ерекшеліктерін әртүрлі факторлардың өзара әрекеттестігі ретінде

қарастыруды, сондай-ақ республиканың жаңа музыкалық мәдениетін қалыптастырудың жалпы процесі мәнмәтінінде қазақстандық фортепиано өнерінің даму көздерін қадағалауға мүмкіндік беретін тарихи тәсілді негіздейтін жүйелі тәсілге сүйенеді. Авторлар қазақ музыкатануындағы академиялық өнерге қатысты көптеген мәселелерге қызығушылықтың артып келе жатқанын атап өтті, бұл оның қалыптасу процесінің бірегейлігіне байланысты. Зерттеу барысында Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясының мұрағатынан табылған қазақстандық фортепиано мектебінің қалыптасуының алғашқы он жылдығына қатысты құнды құжаттар зерделенді. Келтірілген нәтижелер пианистерді (орындаушылар, зерттеушілер, тәрбиешілер), сондай-ақ музыкатанушыларды оқыту процесінде пайдалы болуы мүмкін. Мақалада зерттеу нәтижелерін көрсететін кесте мен диаграмма бар.

Кілт сөздер: академиялық өнер, музыкалық мәдениет, фортепиано өнері, қазақстандық фортепиано мектебі, фортепиано.

M. Ya. Sepp^{1*}, D. Zh. Amirova², I. V. Oleksenko³

^{1,2,3}*Kurmangazy Kazakh National Conservatory, Almaty, Kazakhstan,*

E-mail: ¹maia1985@mail.ru, ²dinakz@yandex.ru, ³olexenkoi@mail.ru

ORCID: ¹0000-0001-8366-0263, ²0000-0002-7756-0773, ³0000-0002-5523-7537

Piano art in the context of musical culture of Kazakhstan

Abstract. The article is devoted to the piano art of Kazakhstan. The formation and development of the National Piano School took place in difficult historical conditions. The authors emphasize the importance of sociocultural factors that influenced the formation of academic musical art in the republic. At the same time, the system of musical institutions became one of the main conditions for the development of piano art in Kazakhstan. The article discovers the specifics of the establishment of the Kazakh piano school and attempts to show the chronological sequence of this process from historical point of view. The authors rely on a systematic approach that determines the consideration of the specifics of the Kazakh piano school establishment as an interaction of various factors, as well as on a historical approach that makes it possible to trace the origins of the development of the Kazakh piano art in the context of the overall process of formation of a new musical culture of the republic. The authors note the growing interest in many issues related to academic art in Kazakh musicology, which is based on the unique character of the process of its formation. Valuable documents were found in the course of a study in the Archive of Kurmangazy Kazakh National Conservatory relating to the first ten years of establishment of the Kazakh piano school were studied. The results presented can be useful in the process of teaching pianists (performers, researchers, teachers), as well as musicologists. The article contains a table and a diagram reflecting the results of the study.

Keywords: academic art, musical culture, piano art, Kazakhstan piano school, piano.

1. Введение

В музыкальной культуре современного Казахстана фортепианное искусство достаточно широко распространено. Оно характеризуется синтезом лучших исполнительских традиций русского и мирового пианистического искусства, которому способствовал целый комплекс рассматриваемых ниже социокультурных факторов.

К числу наиболее актуальных вопросов, связанных с историей фортепианного искусства Казахстана и требующих более тщательного исследования, можно отнести не только изучение собственно исполнительского творчества представителей казахстанской фортепианной школы, но и исторические связи казахстанского фортепианного исполнительства с лучшими традициями мирового фортепианного исполнительства. Несомненно, одним из важнейших факторов формирования новой

академической культуры в Казахстане в целом стало сотрудничество музыкантов республики с Московской, Ленинградской, Киевской, Одесской, Свердловской и другими консерваториями. Тесное «взаимодействие культур» (Абдалимова и Мергалиев, 2016: 104) послужило фундаментом становления и развития казахстанской фортепианной школы. В целом в результате такого взаимодействия современная казахстанская культура является «интегрирующей, многоязычной, открытой полисистемой» (Джумакова, 2003: 72).

Другим важным фактором становления фортепианного исполнительства в республике стало внедрение и развитие в Казахстане системы европейского в своей основе музыкального образования. При этом, как отмечает Дюсенбинова А., фортепиано как музыкальный инструмент стал в Казахстане своеобразным «двигателем» европейского музыкального образования, и с ним, в том числе, связан массивный прорыв инструментального исполнительства в Казахстане (Дюсенбинова, 2015: 61).

Цель настоящей статьи – выявить особенности казахстанского фортепианного искусства как части национальной музыкальной культуры. В этой связи была предпринята попытка раскрыть наиболее важные исторические предпосылки возникновения фортепианного исполнительства в республике, а также выявить общие и специфические закономерности данного процесса. В частности, по-новому, с учетом ранее не известных свидетельств, прослеживается становление национальной фортепианной школы в стране, где до 1930-х годов наблюдались лишь редкие, эпизодические факты, свидетельствующие о том, что европейское музыкальное искусство постепенно проникает в культуру казахов. Данный период в целом представляют интерес с точки зрения первых упоминаний о появлении европейских музыкальных инструментов на территории Казахстана.

2. Методы и материалы исследования

2.1 Методы

В основе выбора методологии исследования лежит понимание того, какие аспекты реальности мы хотим изучать (Bresler, 2022: 15). В настоящем исследовании авторы, мысля системно, предпринимают попытку глубоко проанализировать казахстанское фортепианное искусство как целостную систему. Системное мышление играет доминирующую роль в широком спектре областей (Bertalanffy, 1968: 3). Система – это взаимосвязанный набор элементов, который организован таким образом, чтобы чего-то достичь. Система должна состоять из трех частей: элементов, взаимосвязей и функций или цели (Meadows, 2008: 28). Согласно словарю Мерриам-Вебстера, система определяется как регулярно взаимодействующая или взаимозависимая группа элементов, образующих единое целое (Arnold, Wade, 2015: 670). Когда работает целая системная модель, она становится чем-то большим, чем абстрактное явление. Это становится средством развития целостности (Kenny, 1985: 9). Данный метод дает возможность целостно рассматривать казахстанское фортепианное искусство как часть системы функционирования институтов академической музыкальной культуры, в которую входят специальное образование и концертные организации, и, в свою очередь, выявлять элементы фортепианного искусства республики.

2.2 Материалы исследования

Материалами исследования служат исторические источники и документальные базы данных, касающиеся казахстанского фортепианного искусства. Кроме того, авторами привлекаются некоторые концептуальные понятия, связанные с вопросами истории и теории исполнительства.

В казахстанском музыкознании рассматривается хронология появления европейских музыкальных инструментов и новых для региона форм музицирования, освещаются некоторые малоизученные страницы музыкального прошлого (XIX–XX вв.). В частности, приводятся сообщения с информацией о первых кружках и обществах любителей музыки. Первые сведения о появлении музыкальных классов относятся к концу 19 века.

Авторы опираются на труды, связанные с казахской музыкальной культурой XX века, такие как: У. Джумаковой (2003), Б. Аманова и А. Мухамбетовой (2002), исследования Абдалимовой Ж. и Мергалиева Д. (2016), Б. Байкадамовой (2019), А. Дюсенбиновой (2015), диссертация Р. Жумашева (2004). Работы Мухамбетовой А.И. относятся к числу наиболее значимых с точки зрения музыкальной культурологии.

Анализ упомянутых исследований способствовал разработке своей исторической периодизации фортепианного искусства Казахстана и выявить основные принципы казахстанской фортепианной школы.

В своем исследовании мы опираемся на системный подход, который подробно разработан в исследованиях таких зарубежных авторов как Bertalanffy, Meadows, Kenny, Arnold and Wade, Bresler. Полезные сведения о музыкальном образовании получены нами из работ авторов Zhukov & Sætre.

3. Обсуждение

Феномен фортепианного искусства Казахстана рассматривается нами с учетом многовекторности формирования фортепианной школы республики. Данный признак является одним из важнейших, поскольку он отражает взаимообусловленность становления академической культуры и фортепианного искусства и глубоких преобразований в социальной жизни казахского народа. К главным факторам становления академической культуры и искусства в республике мы относим следующие:

- а. Формирование городской культуры;
- б. формирование системы профессионального музыкального образования;
- с. профориентационная помощь квалифицированных специалистов в подготовке национальных кадров.

Что касается первого фактора, то необходимо отметить, что после присоединения Казахстана к России в конце XIX века появляются такие города как Семипалатинск, Павлодар (Кереку), Петропавловск (Кызылжар), где осуществлялся интенсивный культурный обмен, появлялись русские и европейские музыкальные инструменты, в том числе, фрагментарно, и фортепиано. Но в целом до 20–30-х гг. XX столетия существовали лишь единичные очаги городской культуры. Как замечает Мухамбетова А., своеобразие кочевого казахского общества состояло в том, что города, городские формы жизни не играли в нем определяющей культурной роли (Аманов, Мухамбетова,

2002: 359). Освоение различных форм городской культуры, в том числе музыкальной, активизировалось в годы установления в республике советской власти. В свое время Б.В. Асафьев достаточно оптимистично описывал этот процесс: «...когда на смену культуры аулов приходит культура социалистических городов... неизбежно наступает эпоха усвоения опыта передовой культуры и отбора художественных ценностей прошлого, т. е. сложный процесс перековки местно-национальных культур и взаимопроникновения их в общем творческом содружестве» (Асафьев, 1987: 73).

Однако творческая активность нуждалась в целенаправленной организации. Кардинальным событием, запустившим стремительный процесс становления академической культуры и искусства в республике, стал государственный регламент образования, объявленный Советским правительством в 1930-х гг., что повлекло за собой создание в Казахстане основных институтов европейской музыкальной культуры, одним из которых и стала система музыкального образования.

Музыкальное образование республики исторически обусловлено следующими социокультурными факторами:

1. Формирование новой творческой практики на основе взаимосвязи с Московской и Ленинградской пианистическими школами, а также деятельность приезжих музыкантов.

2. Возникновение государственного регламента обучения, охватившего все слои населения. Молодая республика остро нуждалась в профессиональном образовании для подготовки кадров. Несомненно, этим обусловлено появление музыкального образования, а затем и возникновение национальных исполнительских школ.

3. Профориентационная работа квалифицированных специалистов по подготовке национальных кадров. Ранний этап становления государственного профессионального образования и возникновения национальных исполнительских школ, совпавший с тяжелым военным периодом, вместе с тем характеризуется активным развитием академического музыкального искусства в республике, поскольку в Казахстан были эвакуированы специалисты высокого уровня. И, несмотря на сложные условия, профессиональное музыкальное искусство продолжало развиваться.

Следует подчеркнуть, что такая деятельность российских специалистов (добровольцев из числа носителей русского музыкально-исполнительского искусства) началась еще в 1930-е гг. Но именно в 1940-е гг., данная работа достигла наибольшей интенсивности. Но решающим фактором данного процесса стало открытие Алматинской консерватории в 1944 г.

Именно первые миссии учителей и педагогов, которыми руководило подвижническое начало, самоотверженная деятельность, направленная на достижение высоких целей и передачу знаний молодым национальным кадрам, явилась тем необходимым импульсом, который способствовал устойчивому развитию казахстанского фортепианного исполнительства. Несмотря на относительно небольшое число специалистов, которые участвовали в создании фортепианной школы республики, колоссальный прогресс на начальном этапе был осуществлен силами именно этих энтузиастов. Существенным представляется и то, что специалисты, прибывшие в республику, смогли передать опыт, полученный ими на

базе различных фортепианных школ Европы, ареал которых охватывает географию от Москвы до Вены. Уместно отметить, что универсальная модель «мастер–ученик», которая присуща профессиональному искусству, в значительной степени укоренилась в высшем музыкальном образовании по всему миру (Zhukov & Sætre, 2022: 206).

Таким образом, казахстанская фортепианная школа уже на начальном этапе основывалась на синтезе различных исполнительских традиций, которые восходят к ведущим европейским пианистическим школам.

Уже на начальном этапе становления академической культуры и искусства возник целый комплекс различных вопросов и проблем, которые необходимо было незамедлительно решать. Сложность внедрения и развития европейского музыкального искусства в республике усугублялась, кроме прочего, сжатостью сроков и ограниченностью ресурсов.

Одной из важнейших проблем было отсутствие или ограниченное число образовательных учреждений, академических филармоний, оркестров. Их создание началось приблизительно в одно время. Первые оркестры комплектовались из числа еще не окончивших обучение студентов. Параллельно активизировалось обучение казахской молодежи в Алма-Ате, Москве, Ленинграде. Данный процесс наблюдался вплоть до 1970-х гг. Профессиональное развитие и наставничество были предложены в качестве способов поддержки учителей музыки по мере того, как они осваивались в профессии (Robinson, 2022: 88).

4. Результаты

Систематизация фактов, касающихся истории развития казахстанского фортепианного искусства, привела нас к возможности выстроить периодизацию исполнительской школы, сложившейся в республике. Таким образом, процесс формирования казахской фортепианной школы (КФШ – здесь и далее) можно разделить на следующие исторические периоды:

I. Предпосылки становления: около 1900-х гг. – середина 1930-х гг.;

II. формирование системы профессионального музыкального образования: середина 1930-х гг. – 1941г.;

III. развитие системы музыкального образования: 1941–1945 гг.;

IV. формирование КФШ: 1946 – конец 1960-х гг.;

V. 1970–е – конец 1980–х гг.: развитие КФШ;

VI. современный этап развития КФШ: 1991 г. – до настоящего времени.

Предпосылки становления КФШ возникли на любительском уровне в крупных городах (Оренбург, Верный, Акмола, Петропавловск). Характерно, что в данный период появляются первые образцы сочинений для фортепиано (обработки) первых казахстанских композиторов, деятельность которых была связана с музыкальной этнографией (А. Затаевич, А. Жубанов).

Формирование системы профессионального музыкального образования, которым отмечен второй этап развития фортепианного искусства Казахстана, затронуло прежде всего крупные административные центры страны. В то время одной из них была новая молодая столица Казахстана – город Алма-Ата. В 1930-е годы советская власть выпускает постановление о всеобщем обязательном начальном

образовании (12): 25 августа 1930 года его приняли ЦИК и СНК Казахской АССР. Его повсеместное внедрение за короткие сроки начинает давать результаты: уровень грамотности среди населения многократно возрастает. Качественно новым явлением можно назвать Декрет Совета Народных Комиссаров Казахской ССР об открытии художественных организаций (музыкально-драматического техникума, детской специальной музыкальной школы, музыкально-хореографического комбината, музыкального училища).

В 1936 году образовалась Казахская советская социалистическая республика, а с появлением нового типа государственности были приняты первые регламентированные стандарты обучения. Все это повлекло за собой открытие музыкального техникума, а также реорганизацию детской музыкальной школы. В Алма-Ату приехали первые приглашенные педагоги по классу специального фортепиано – представители российских и украинских консерваторий К.А. Господарь, Г.И. Гринфельд, Р.С. Кацман, Л.Г. Шаврина, М.К. Романова, И.С. Станишевская, Б. Рольник, Ю. Фридман, Р. Парецкая, А. Болдырева, О. Бенедиктова. Большую подвижническую работу проводила выпускница Венской консерватории и директор первой детской музыкальной школы им. А. Кашаубаева В.И. Лазарева, приглашая учителей из разных уголков страны. Р. Жумашев уделяет особое внимание «культурно-исторической традиции», которая невозможна без «изучения имен и идей выдающихся представителей культуры, образования и науки». Ведь «вместе с этими именами к нам возвращаются традиции отечественной культуры» (Жумашев, 2004: 3).

Для третьего периода характерен интенсивный приток специалистов и открытие консерватории в Алма-Ате. В связи с эвакуацией в Алма-Ату прибыла целая плеяда замечательных педагогов-музыкантов. Широкое распространение получило так называемое «шефство», суть которого заключалась в «насыщении» преподавательского состава Алматинских образовательных учреждений квалифицированными представителями Московской, Ленинградской, Свердловской, Киевской, Одесской консерваторий: Р. Кацман, Е. Зингер, Э. Росман, А. Сапожникова, Л. Кельберг, Я. Фудиман, С. Крепс, И., Е. и С. Коган, В. Хесс. Преемники европейской традиции исполнительского искусства и выпускники российских и зарубежных консерваторий делились своими знаниями. Преподавание западного исполнения по-прежнему опиралось на ценности и стандарты XIX века, которые концентрируются на принципе «овеществления произведения, осознавая замысел композитора» (Correia et al, 2021: 3). В период 1941-1945 гг. происходила активизация новой области казахстанской музыкальной культуры – инструментального исполнительского искусства и последующее формирование направлений в этой области.

Особая творческая и профессиональная атмосфера послужила стимулом для возникновения в Казахстане, в частности, в столице Алма-Ате первого государственного высшего учебного заведения – консерватории. Не менее важным оказалось и то обстоятельство, что четверо видных представителей культурной интеллигенции, а именно Ю. Завадский, Г. Уланова, В. Марецкая и Н. Сац инициировали письмо руководству союзного правительства с просьбой об открытии

первой консерватории в Казахстане (Байкадамова, 2019: 5). Так, годы Великой отечественной войны ознаменовались еще одним историческим событием. Важный рубеж становления профессиональной культуры страны связан с открытием в 1944 году первой казахской консерватории, что способствовало интенсивному развитию фортепианного исполнительства.

Консерватория стала подлинной кузницей творческих кадров профессионального искусства республики. В значительной степени это движение коснулось зарождающейся профессиональной фортепианной школы Казахстана, чему безусловно способствовала целая плеяда музыкантов, получивших блестящее образование в консерваториях Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Свердловска, Одессы, Минска. В числе первых педагогов кафедры: доценты и профессора Е.Ф. Гировский (зав. кафедрой), Г.Н. Петров, К.А. Господарь, А.Г. Гринфельд, Р.С. Кацман, М. Гозенпуд, Е. Зингер, И. Станишевская, Л.Я. Саксонский, С.А. Маргулис, С.Е. Гинзбург, А.Н. Канторович, С.И. Кан, Л. Кельберг, М.В. Моклецова, В.Я. Миндлин, М.И. Окунь.

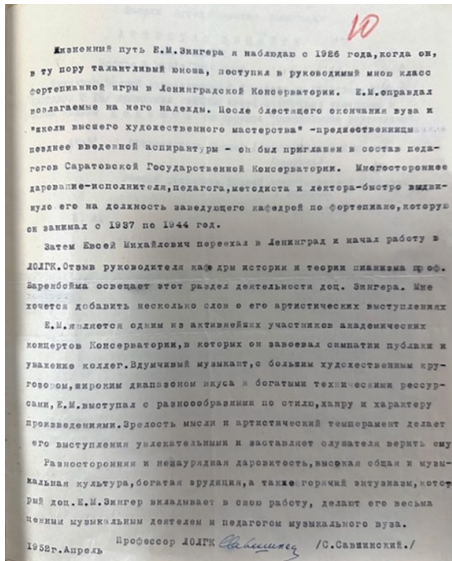

Рис. 1 –
Рекомендация С.И. Савшинского
на Е.М. Зингера
(Архив Казахской национальной
консерватории имени Курмангазы)

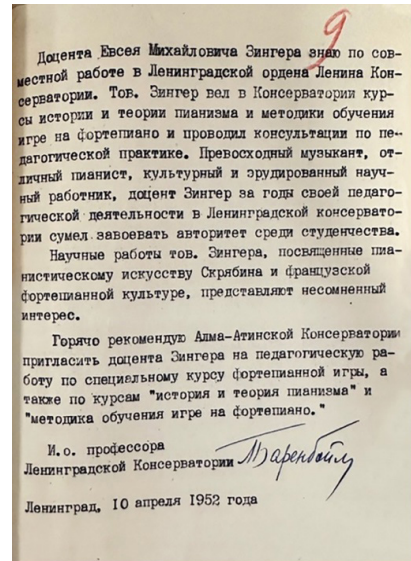

Рис. 2 –
Рекомендация Л.А. Баренбойм
на Е.М. Зингера
(Архив Казахской национальной
консерватории имени Курмангазы)

Важную роль в прогрессивном становлении фортепианного исполнительского искусства сыграли первые учебные программы и новая репертуарная политика. Репертуар существенно обогатился произведениями западноевропейских классиков с учетом разнообразия стилей и форм.

Четвертый этап истории фортепианного искусства Казахстана, включая раннее становление КФШ, длился до конца 1960-х годов. Этот этап – один из самых насыщенных в истории фортепианного искусства Казахстана. Актуализировались задачи, которые были ранее лишь намечены:

- формирование кафедры;
- разработка новых учебных программ;
- научно-методическая работа;
- научно-исследовательская работа;
- концертная работа.

Решение поставленных задач отличалось активностью, что можно проследить по репертуарным требованиям. В течение всего периода они значительно усложнились. Данный период имел решающее значение, поскольку его становление связано с актуальным вопросом развития образования в послевоенные годы и с появлением первых национальных квалифицированных специалистов. За период 1949–1954 гг. Алма-Атинскую консерваторию окончили 15 пианистов. Среди них и первый казахский выпускник-пианист консерватории, ученик Е.Ф. Гировского (специальное фортепиано) и Е.Г. Брусиловского (композиция) Нагим Мендығалиев (выпуск 1951 г.).

Приведем наиболее существенные факты из истории становления казахской фортепианной школы. Важно, что в Алма-Ате после войны остались многие эвакуированные музыканты. К ним присоединились первые выпускники консерватории по классу специального фортепиано. В 1960-х гг. педагогический состав укрепился новыми кадрами, окончившими как Алматинскую, а также Московскую и Ленинградскую консерватории. К работе на кафедре привлекаются выпускники Московской консерватории, в числе которых была выпускница профессора Г.Р. Гинзбурга Е.Б. Коган и выпускник профессора Е.Ф. Гировского А.Г. Гринфельд.

В 1957 году профессор Е.Ф. Гировский покинул Алма-Ату, и кафедрой фортепиано с 1957 г. по 1962 г. поочередно руководили ученица А.Н. Есиповой и А. Шнабеля, А.В. Бирмак (1957–1958 гг.), Л.Л. Кельберг (1958–1961 гг.) и Р.С. Кацман (1961–1962 гг.). В конце 1950-х гг. кафедру специального фортепиано пополнили молодые выпускники, окончившие музыкальные вузы Москвы и Свердловска. С 1958 года на кафедре трудились молодые выпускники Уральской государственной консерватории имени М. Мусоргского Э.А. Росман и А.Л. Сапожникова (Барак), а с 1964 – выпускницы Московской консерватории А.П. Исакова и А.Г. Квернадзе.

С 1962 года заведующим кафедрой была назначена Е.Б. Коган (1928–1985 гг.), с именем которой почти четверть века связана деятельность кафедры специального фортепиано. Работа кафедры под руководством Заслуженной артистки КазССР, профессора Алматинской консерватории Е.Б. Коган стала важным этапом в развитии не только консерватории, но и музыкального искусства республики в целом.

В 1960-е годы к работе кафедры все больше привлекались талантливые выпускники Алматинской консерватории, многие из которых вышли из класса профессора Е.Б. Коган (доценты Н.И. Потешкина, Л.Р. Зельцер, М.А. Вартамян, кандидат искусствоведения А.Ж. Досаева, Г. Жолымбетова, профессор С. Массовер, доценты,

кандидат искусствоведения А. Мухитова, Ш. Жубанова, Ш. Кыдырбек). В результате следующий период 1970-1980-х гг. был подготовлен предыдущим периодом, когда появилось новое поколение педагогических кадров, демонстрировавших лучшие достижения кафедры и ее высокий потенциал. К этому поколению относятся выпускники и Алматинской, и Московской консерваторий (Заслуженный деятель РК, доценты А.Б. Байсакалова, доцент В.Г. Пестов, профессор В.М. Ибраева, М.Д. Курманаева, Е.И. Ванглер, А.Ж. Карасаева, профессор Д. Мамбетова).

Пятый период (средний) начинается с 1970-х гг. В работу кафедры включаются казахстанские специалисты, получившие образование в российских консерваториях, так называемая «национальная плеяда», сформировавшаяся на базе русско-советской фортепианной культуры. В этот период происходит расцвет исполнительства, кульминацией которого явилось появление первого в истории фортепианного искусства Казахстана лауреата Международного конкурса в лице Гульжамилы Кадырбековой. Творческий триумф деятеля казахстанской культуры на мировой арене обеспечил принятие национальной культуры за рубежом. Можно отметить, что пианистическое искусство республики вступает в пору своего расцвета.

Гульжамилы Кадырбекова стала первой казахстанской пианисткой, добившейся международного признания, одержав в 1980 году блистательную победу на 31 международном конкурсе пианистов им. Виотти в Верчелли (Первая абсолютная премия). Музыкальные критики (газеты «Stampa Sera», «La Repubblica», «La Sesia», «L'Eusebiano») в своих множественных рецензиях единодушно признали появление нового яркого артистического имени, называли «великой пианисткой», «пианисткой международного класса», «тигром клавиатуры», подчеркивали необычайную музыкальность, соединенную с «головокружительной техникой», отмечали «совершенное исполнение» произведений, вошедших в программу ее выступлений, сравнивали ее игру с выдающимися исполнителями XX столетия А. Чикколини, Л. Берманом и Д. Циффрой. Л. Викторов (журнал «Музыкальная жизнь») пишет: «Подводя итоги конкурса, печать особо выделяет выдающийся успех Г. Кадырбековой – первой пианистки из далекого Казахстана, удостоившейся столь высокого международного признания» (Викторов, 1981: 14). Доцент, кандидат искусствоведения В.А. Клопов* так описывает реакцию на победу Г. Кадырбековой: «Первого лауреата международного конкурса пианистов ждали все, и вот, наконец, Гульжамилы принесла стране эту победу, абсолютно ею заслуженную». Партнер пианистки по камерным концертам, скрипач, Заслуженный деятель Республики Казахстан, профессор КазНУИ С.О. Сырлыбаев вспоминал**: «Для меня, как и для всех моих коллег, казахстанских музыкантов, это была очень радостная весть. Потому, что в то время стать лауреатом Международного конкурса была большая удача, большая честь и билет в будущее. То вдохновение, которое мы испытали после победы Гульжамилы на конкурсе Виотти, я помню до сих пор». Заслуженный деятель Республики Казахстан, профессор КазНУИ (г. Астана) Н.Т. Исмаилов отмечает***:

* Из интервью, взятого М. Сепп

** Из интервью, взятого М. Сепп

*** Из интервью, взятого М. Сепп

«Сейчас проходит множество конкурсов различного уровня, многие талантливые дети и студенты становятся лауреатами. Но в те годы это было событие, поскольку само участие в международных конкурсах было практически невозможным. И победа Гульжамиле Кадырбековой была настоящей сенсацией». Учитель Г.И. Кадырбековой, Заслуженный артист РСФСР, лауреат Международных конкурсов, профессор Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского Г.Б. Аксельрод в своей рецензии так отзывался о сенсационной победе своей ученицы*: «1980 год принес Гульжамиле Кадырбековой блистательную победу на Международном конкурсе имени Виотти в г. Верчелли (Италия). Она стала абсолютной победительницей этого трудного и ответственного соревнования музыкантов из многих стран мира, получив Главный приз конкурса. Победа молодой пианистки из Советского Казахстана стала сенсацией конкурса. Казахстан получил своего первого лауреата среди пианистов республики». Ученик профессора Г.Б. Аксельрода Заслуженный артист Республики Карелия, доцент Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского Р.А. Островский отмечает**: «Глеб Борисович часто вспоминал Гульжамилу и рассказывал о ее волнительном успехе, который, конечно же, был сенсацией – победа на конкурсе Виотти в Верчелли».

Г.И. Кадырбекова начала свою деятельность на кафедре специального фортепиано Алма-атинской консерватории им. Курмангазы в 1974 году после окончания Московской консерватории и ассистентуры-стажировки по классу Заслуженного артиста РСФСР, профессора Г.Б. Аксельрода, с 1992–1998 она заведовала кафедрой. Педагогическую деятельность пианистка успешно совмещала с насыщенной концертной практикой в качестве солистки Госконцерта СССР и Казгосфилармонии им. Жамбыла***.

В эти же годы на кафедре начинают свою работу молодые талантливые выпускники Московской консерватории: Заслуженные деятели РК, профессора Н.Т. Измайлов, А.К. Кусаинов, доцент Р.З. Ермаков, профессор Г.С. Нурланова, Заслуженный деятель РК, профессор Г.Т. Несипбаев, проявившие себя не только как педагоги, но и незаурядные исполнители. Одним из достоинств кафедры было то, что молодые кадры, влившиеся в среду зрелой педагогической элиты консерватории, успешно совмещали исполнительскую и педагогическую деятельность, учась у старших коллег и перенимая их опыт. Сотрудничество двух поколений определяло стремительно растущий профессиональный уровень казахстанских пианистов. Новые кадры вносили живую струю в работу кафедры, как в педагогическом, так и в исполнительском плане.

В этот период кафедра пополнилась плеядой молодых талантливых пианистов: Заслуженный деятель Республики Казахстан, профессор Г. Узенбаева (по фортепиано

* Характеристика Засл.арт. РСФСР, профессора МГК им. П.И. Чайковского Г.Б. Аксельрода (из архива Г. Кадырбековой)

** Из интервью, взятого М. Сепп

*** За выдающийся вклад в музыкальное искусство Казахстана, в 1982 году Г. Кадырбековой было присуждено звание Заслуженной артистки КазССР, а в 1991 году – звание Народной артистки РК и звание профессора (ВАК). В 2000 году указом Президента РК награждена орденом «Курмет» и в 2010 – орденом «Парасат».

класс профессора Е. Коган, по композиции – Г. Жубановой), Ж. Аубакирова (лауреат 2 премии на международном конкурсе пианистов им. М. Лонг-Ж. Тибо, класс профессора Л. Власенко), лауреат международных конкурсов, доцент Б. Айгалкаева (класс доцента А. Досаевой), доцент Г. Курамбаева.

Шестой период охватывает время с 1991 года по сегодняшний день. Казахская фортепианная школа вступила в пору зрелости. В Казахстане на протяжении трех четвертей века, в стенах сначала Алматинской консерватории, а в дальнейшем Казахской национальной консерватории имени Курмангазы, успешно внедрялись и реализовывались задачи по воспитанию и пропаганде классического музыкального образования. Данный период характеризуется модернизацией системы музыкального образования. В 2010 году в Будапеште (Венгрия) было принято решение о вхождении Казахстана в Болонскую систему, и Казахстан стал первым центральноазиатским государством – полноправным членом европейского образовательного процесса.

Сегодня в республике выросло новое поколение пианистов, которые продолжили лучшие традиции национальной фортепианной школы. Среди них: доктор PhD, лауреат международных конкурсов А. Тлеубергенов, А. Несипбаев, А. Романенко, Р. Дюсембаева, Л. Акшпекова, М. Сепп, С. Хегай.

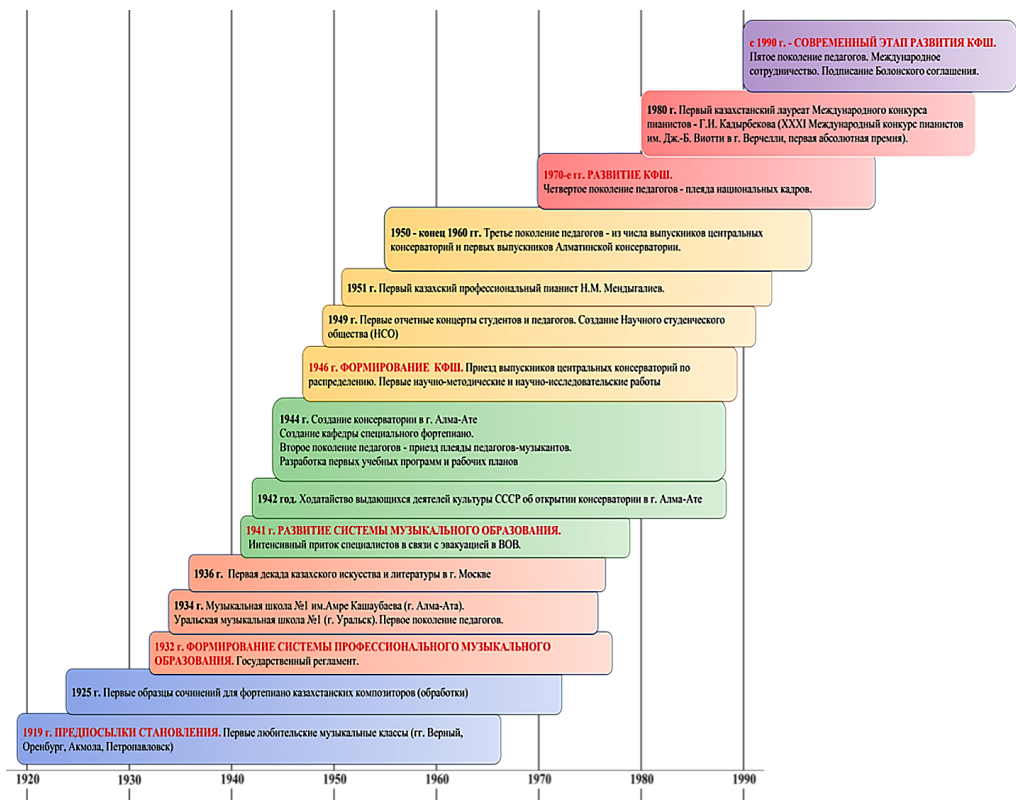

Рис. 3 – Этапы истории фортепианного искусства Казахстана

В результате анализа ценных исторических сведений, касающихся развития казахстанского фортепианного искусства, были выявлены сложность и многоаспектность данного процесса. Деятели казахской музыкальной культуры на протяжении нескольких десятилетий столкнулись с необходимостью решать сложнейшие задачи. Необходимо было: *адаптировать европейское академическое музыкальное искусство в целом через внедрение социальных институтов, важнейшим из которых стала система музыкального образования, а затем укрепить, укоренить и далее развивать его* посредством формирования собственных профессиональных кадров. Только на такой основе стало возможным достичь высоких результатов, одним из которых явилось развитие собственной фортепианной исполнительской школы.

На основе анализа материала авторами была предпринята попытка определить основные принципы казахстанской фортепианной школы как целостного явления, функционирующего в контексте музыкальной культуры Казахстана. К ним относятся следующие положения:

- Фортепианное искусство Казахстана является важной составной частью современной музыкальной культуры Казахстана;
- казахстанская фортепианная школа (КФШ), в свою очередь, входит в систему фортепианного искусства Казахстана как результат творческой и педагогической деятельности нескольких поколений пианистов, работавших в республике с 1930-х по 2020-е годы;
- КФШ на первоначальном этапе синтезировала в себе творческие традиции разных фортепианных школ благодаря их носителям, работавшим в республике;
- в процессе своего становления и развития КФШ выделилась в самостоятельное явление.

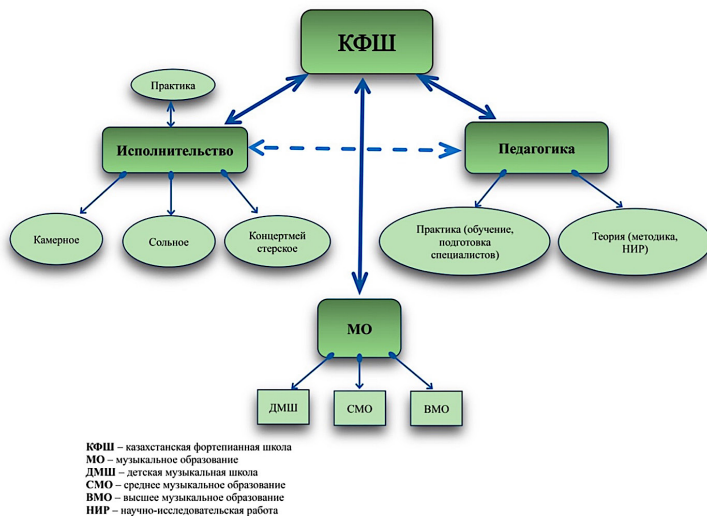

Рис. 4 – Казахстанская фортепианная школа (КФШ)

- КФШ показала высокую адаптивность в процессе истории, продемонстрировав высокие результаты, достигнутые за короткий срок;
- национальные традиции оказали влияние на важную часть фортепианного искусства Казахстана – казахстанский фортепианный репертуар из сочинений отечественных композиторов;
- универсализм КФШ как части мирового фортепианного искусства сочетается с самобытными элементами, такими как специфическая система приемов звукоизвлечения, связанных с имитацией звучания казахских традиционных музыкальных инструментов при интерпретации произведений казахских композиторов, а также с эмоциональной стороной исполнения (сердечность, теплота, проникновенность);
- значимость вклада в развитие КФШ Гульжамилы Кадырбековой – первого лауреата Международного конкурса пианистов из Казахстана и первой исполнительнице большинства фортепианных сочинений казахстанских композиторов.

5. Заключение

В статье были рассмотрены основные историко-культурные особенности становления и этапы развития казахской фортепианной школы (КФШ). Системный метод, широко применяемый авторами в данном исследовании, дал возможность выявить важнейшие особенности явления.

Изучение фортепианного искусства Казахстана необходимо вести с точки зрения историко-культурного контекста, в котором оно формировалось. Такой подход позволяет выявить трудности и в то же время высокую результативность процесса адаптации европейских традиций в республике.

О высокой адаптивности музыкальной культуры Казахстана говорит и Б.В. Асафьев, отмечая, что «тяготение казахов к новым видам музыки... в основе своей не есть простое подражание европейским более крупным и сложным формам... Оно возникает из стремления раскрыть новое...» (Асафьев, 1987: 75).

Литература:

1. Абдалимова Ж., Мергалиев Д. Жанры в казахской фортепианной музыке // Культурное наследие Сибири 1 (19). – 2016. – 104 с.
2. Аманов Б., Мухамбетова А. Казахская традиционная музыка и XX век. – Алматы: Дайк-пресс, 2002. – 359 с.
3. Arnold R., Wade J. (2015) A Definition of Systems Thinking: A Systems Approach // Procedia Computer Science. – № 44. – 670 p. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2015.03.050>
4. Асафьев Б. О народной музыке. – Л.: Музыка, 1987. – С. 73-75.
5. Байкадамова Б. Алматинская консерватория. Год первый // Saryn art and science journal, 2019. – № 3(24). – 5 с.
6. Bertalanffy L. (1968) General System Theory: Foundations, Development, Applications – New York: George Braziller. – 3 p.
7. Bresler L. (2022) The form, rhythm, and orchestration of an academic career: Cultivating and navigating inner compasses within institutional terrains, 2022. – № 44 (1). – 15 p. <https://doi.org/10.1177/1321103X211036327>
8. Виктор Л. Безраздельная победа // Музыкальная жизнь. – 1981. – 14 с.
9. Джумакова У.Р. Творчество композиторов Казахстана // 2003. – 72 с.
10. Дюсенбинова А. Предпосылки и зарождение фортепианной музыки в Казахстане // Культурология и искусствоведение. – 2015. – 61 с.

11. Жумашев Р. Историография становления и развития культуры Казахстана // 2004. – 3 с.
12. Zhukov K., Sætre J. (2022) "Play with me": Student perspectives on collaborative chamber music instruction // Research Studies in Music Education. – № 44 (1). – 206 p. <https://doi.org/10.1177/1321103X20974804>
13. Kenny C. (1985) Music: A Whole Systems Approach // Music Therapy. – № 5 (1). – 9 p.
14. Meadows D. (2008) Thinking in Systems. A Primer. – London: Sterling, VA. – 28 p.
15. Принято постановление ЦК ВКП (б) о введении всеобщего обязательного начального обучения <https://www.prilib.ru/history/619410> Дата доступа 10 октября 2023.
16. Robinson J. (2022) So many expectations: A study of Australian early-career secondary school music teachers // Research Studies in Music Education. – № 44(1). – 88 p. <https://doi.org/10.1177/1321103X211009328>
17. Correia et al. (2021) Artist Career in Music: Stakeholders Requirement Report // REACT – Rethinking Music Performance in European Higher Education Institutions. – 3 p. <https://doi.org/10.48528/wfq9-4560>

References:

1. Abdalimova Zh., Mergaliev D. (2016) Genres in Kazakh piano music // Cultural heritage of Siberia 1 (19). – 104 p. (in Russ)
2. Amanov B., Mukhambetova A. (2002) Kazakh traditional music and the 20th century. – Almaty: Dykepress. – 359 p. (in Russ)
3. Arnold R., Wade J. (2015) A Definition of Systems Thinking: A Systems Approach // Procedia Computer Science, No. 44. – 670 p. <https://doi.org/10.1016/j.procs.2015.03.050> (in Eng)
4. Asafiev B. (1987) About folk music. – L.: Music, pp. 73-75. (in Russ)
5. Baikadamova B. (2019) Almaty Conservatory. Year one // Saryn art and science journal, No. 3(24). – 5 p. (in Russ)
6. A resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks was adopted on the introduction of universal compulsory primary education <https://www.prilib.ru/history/619410> Accessed October 10, 2023. (in Russ)
7. Bertalanffy L. (1968) General System Theory: Foundations, Development, Applications. – New York: George Braziller. – 3 p. (in Eng)
8. Bresler L. (2022) The form, rhythm, and orchestration of an academic career: Cultivating and navigating internal compasses within institutional terrains, No. 44(1). – 15 p. <https://doi.org/10.1177/1321103X211036327> (in Eng)
9. Correia et al. (2021) Artist Career in Music: Stakeholders Requirement Report // REACT – Rethinking Music Performance in European Higher Education Institutions. – 3 p. <https://doi.org/10.48528/wfq9-4560> (in Eng)
10. Dzhumakova U.R. (2003) Creativity of composers of Kazakhstan. – 72 p. (in Russ)
11. Dyusenbinova A. (2015) Prerequisites and origin of piano music in Kazakhstan // Culturology and art history. – 61 p. (in Russ)
12. Kenny S. (1985) Music: A Whole Systems Approach // Music Therapy. – No. 5(1). – 9 p. (in Eng)
13. Meadows D. (2008) Thinking in Systems. A Primer. – London: Sterling, VA. – 28 p. (in Eng)
14. Robinson J. (2022) So many expectations: A study of Australian early-career secondary school music teachers // Research Studies in Music Education. – No. 44(1). – 88 p. <https://doi.org/10.1177/1321103X211009328> (in Eng)
15. Viktorov L. (1981) Undivided victory // Musical life. – 14 p. (in Russ)
16. Zhukov K., Sætre J. (2022) "Play with me": Student perspectives on collaborative chamber music instruction // Research Studies in Music Education. – No. 44(1) – p. 206. <https://doi.org/10.1177/1321103X20974804> (in Eng)
17. Zhumashev R. (2004) Historiography of the formation and development of culture in Kazakhstan. – 3 p. (in Russ)